

ЭВОЛЮЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СТАТУТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 г.

Статут Великого княжества Литовского (ВКЛ) 1588 г. признается выдающимся правовым документом, содержащим опережающие свое время положения. Так, исследователи отмечают, что в Статуте нашла отражение теория разделения властей на законодательную (сейм), исполнительную (великий князь, административный аппарат) и судебную (Трибунал Великого княжества Литовского, земские и подкоморные суды, избираемые и независимые от администрации) [4, с. 416]. Как следует из текста Статута Великого княжества Литовского 1588 г., его разработчикам – канцлеру ВКЛ О.Б. Воловичу и подканцлеру ВКЛ Л.И. Сапеге – были известны существующие еще в римском частном праве правовые конструкции и понятия: право собственности, правоспособность, наследование, аренда, залог и др.

В то же время разработчикам Статута удалось записать правила земельных, семейных отношений, владения лесными, речными угодьями, недвижимостью и распоряжения движимыми вещами, правила опеки и других частноправовых отношений. Право собственности в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. включало три классических правомочия – владение, пользование, распоряжение, в частности: «...отдать, продать, подарить, записать, отдать в заклад, отдалить от детей и близких, распоряжаться тем, согласно своего понимания» [3, с. 124]. Интересна статья 1 раздела VII «О записях и продажах»: «Однако каждый такой о продаже или дарении своем тот, кто продает или дарит, прежде всего, должен составить запис с печатью своей...» [3, с. 124]. Правоспособность по Статуту Великого княжества Литовского 1588 г. наступала с достижения совершеннолетия – 18 лет для мужчин и 13 лет для женщин (статья 1 раздела VI «Об опеке»). Таким образом, несомненно, бесспорным является факт, что частные хозяйственно-экономические отношения в Великом княжестве Литовском были достаточно разнообразны и в целом строились на обычном праве, имеющем правовые корни, в том числе и в римском частном праве. А в основе правового регулирования данных отношений лежали интересы частных лиц, согласно известному выражению римского юриста Ульпиана.

Вместе с этим наличие норм, регулирующих частноправовые отношения, не является неким новым этапом эволюции правовой мысли. Автор предлагает взглянуть на Статут Великого княжества Литовского 1588г. с точки зрения цели правового регулирования и метода. При анализе Статута Великого княжества Литовского 1588 г. обращает на себя внимание использование в качестве высшей императивной нормы принципа справедливости. Включению этого принципа в нормы Статута способствовала позиция Льва Сапеги. Его глубокая эрудиция, стремление к справедливости выразительно прослеживаются в Предисловии к Статуту и в обращениях ко всем сословиям на сейме 1 декабря 1588 г. Он видел предназначение права в том, чтобы «за недобросовестные свои дела надлежащее наказание, а порядочные пристойную плату получали», а в «суды и в трибуналы не только людей добрых и эти права хорошо знающих избирали, но и добродетельных, которые ... простым порядком ища святую правду и справедливость соблюдали» [3, с. 349–350]. Л. Сапега, как и его современники, придерживался идеи естественного права, но не признавал его неизменности, так как оно было «придуманно людьми для общей пользы и создают их люди...» [2, с. 79]. В этом его позиция сближается со взглядами А. Волана, который указывал, что «там, где требует справедливость, в законы, в том числе и Статут, следует вносить поправки...» [2, с. 14].

Если обратиться к анализу положений Статута 1588 г. под углом изложения принципа частных отношений – принципа справедливости, а также некоторых других, содержание Статута отличается четким, логичным изложением, стремлением охватить всевозможные варианты общественных отношений. Текст статей настолько выразителен, что это позволяло понимать его каждому грамотному человеку. И если исследователи пишут о Германском гражданском уложении, созданном в конце XIX в., что его можно читать с интересом, то это же можно сказать и о Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. Лучше всего об этом говорил Л. Сапега – один из его создателей: «... имеем такое сокровище в руках наших, которое никакой суммой переплачено быть не может... А если которому народу стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но своим собственным права записанные имеем и в каждое время, что нам необходимо к отражению всякой обиды, можем знать» [2, с. 350].

Главным принципом, на котором основывался Статут, являлся принцип справедливости. Не случайно Статут начинается с обращения к библейской заповеди: «Любите справедливость, которые судите землю» [2, с. 348], а в артикуле 46 раздела III говорится: «Мы, государь, клянемся одинаковую справедливость всем чинить» [2, с. 373].

В каждом из разделов Статута содержится требование о соблюдении справедливости. Например, в артикуле 28 раздела I говорится: «Каждому, кто возбудил иск о чести, быстро и без задержек справедливость учинить на первом ближайшем сейме» [2, с. 358]. Аналогичное понимание справедливости и во многих артикулах раздела IV «О судьях и судах», раздела VI «Об опеках», раздела VII «О записях и продажах» и др. Вероятно, такое понимание справедливости можно расценить как влияние обычного права, которое сформировалось в условиях слабовыраженной имущественной дифференциации и продолжало действовать и в новых условиях. К примеру, в артикуле 5 раздела X говорится: «Кто бы застал человека в своей пуще и пограбил. На месте порубки в присутствии свидетелей справедливость учинить» [2, с. 448], а в артикуле 32 раздела XI читаем: «О разбое, который был учинен нашими подданными. Если не поймали с поличным, то у пана их потерпевший должен искать справедливости» [2, с. 435].

Усложнение социально-экономических отношений отразилось и в Статуте. Во многих разделах справедливость выступает уже как принцип, который необходимо соблюдать в судебных решениях. В артикуле 23 раздела VII говорится: «Кто бы позвал кого по делу об имени, а позванный представил в суд того, кто ему имя уступил... взыскание по справедливости с него учинить обязан» [2, с. 414]. Особенно выразительно прослеживается проблема соблюдения принципа справедливости в разделе IV «О судьях и о судах», в разделе II «Об обороне земской» и др. Начиная с избрания земских судей, подсудков и писарей и до отправления судебного процесса, вся судебная система должна придерживаться принципа справедливости, безусловно, наряду с другими принципами.

В разделе IV Статута нашли отражение понятия добросовестности и недобросовестности. Артикул 41 «О недобросовестном ведении дела стороной и куда о том позывать» предусматривал «суровое наказание тех, кто подаст жалобу о недобросовестном ведении дела и той жалобы своей не доказал, но такое обвинение поддерживал для затягивания справедливости» [2, с. 387]. Добросовестно должны были

исполнять свои обязанности и адвокаты, свидетелями могли быть только люди добропорядочные и добросовестные [2, с. 392, 414]. Принимая присягу, судьи обещали судить «согласно Богу справедливо и в соответствии с правом сего статута...» [2, с. 374].

Особо следует обратить внимание на включение в Статут требования о соблюдении его норм, то есть стремления укрепить правовой порядок в государстве. В разделе III встречается даже указание на признание ничтожными сделок гражданско-правового содержания, если они совершены против положений Статута [2, с. 365]. Отражением новых социально-экономических реалий являются статьи об осуществлении справедливости в отношении мещан, о запрещении им же грабить крестьян на рынках, о требовании справедливости от села, учинившего воровство, и др. [2, с. 372, 448].

Статут 1588 г. вводит и такое юридическое понятие, как «безотлагательная справедливость», которое предполагало немедленное удовлетворение стороны, понесшей материальные и моральные потери. Безусловно, прежде всего это касалось преступлений против чести и достоинства, а также различного рода криминальных действий. Имущественные тяжбы редко могли разрешиться путем безотлагательной справедливости.

Таким образом, принцип справедливости в Статуте Великого княжества Литовского 1855 г. – это основополагающее начало, идея, на которой строилась система частноправового регулирования. При этом принцип справедливости не является нравственно-этическим принципом, а наполняется конкретным юридическим содержанием. Другая особенность принципа справедливости в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. заключается в том, что он является «руководством к действию» для судебной власти, конституирующим принципом, обосновывающим так называемое судебное усмотрение. Такое значение принципа справедливости закреплено еще в древнеримской системе права, в праве «юриспрудентов». «Aequitas» как принцип правовой справедливости не только играл роль руководящей идеи при интерпретации норм позитивного права, но во многих случаях, особенно тех, по мнению исследователей, где сами источники права содержали упоминание о справедливости и ориентировали должностных лиц, судей и участников правового общения на учет требований справедливости в своей деятельности и поведении, – по существу дополнял нормы действовавшего права, восполнял пробелы в позитивном праве и т. д. [1, с. 536]. В свою очередь,

трактовка справедливости как осуществления прямой воли Бога, в Статуте ВКЛ 1588 г. также характерна для схоластических концепций права средневековья.

Однако составители Статута Великого княжества Литовского 1588 г. превзошли свое время. Во-первых, в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. систематизировали и объединили общее право и право церковное, достижения римского частного права и права средневековья; во-вторых, на новый системообразующий уровень был поднят принцип справедливости, который становится «краеугольным камнем», догмой правовой системы Великого княжества Литовского; в-третьих, наличие судебного усмотрения, основанного на принципе справедливости, утверждает правовую систему на новой основе, гуманистической идее справедливости, характерной для более поздней эпохи Возрождения.

Итак, можно сделать несколько выводов: во-первых, Статут Великого княжества Литовского 1588 г. был нормативно-правовым актом, который вобрал в себя лучшие достижения в регулировании частноправовых отношений; во-вторых, регулирование частноправовых отношений во многом строилось на принципе справедливости, что отражает общеевропейскую эволюцию правовой мысли. Учитывая длительный период применения Статута Великого княжества Литовского 1588 г. (до 1840 г.) необходимо признать, что он был нормативно-правовым сводом, опережающим свое время, открывающим широкие возможности в регулировании гражданско-правовых отношений, а для нас остается великим памятником правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Нерсесянц, В. С.** Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2009. – 848 с.
2. **Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.** : тэксты. Даведнік. Каментарыі / Бел. Сав. Энцыкл. ; [рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1989. – 573 с.
3. **Статут Вялікага княства Літоўскага 1588** / [пераклад на сучасн. беларус. мову А. С. Шагун]. – Мінск : Беларусь, 2010. – 207 с.
4. **Статут Вялікага княства Літоўскага 1588** // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал. : М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БэлЭн, 1993–2003. – Т. 6, кн. 1 : Пузелі – Усяя / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2001. – 591 с.

Данная статья написана с целью подчеркнуть значимость Статута Великого княжества Литовского 1588 г. через раскрытие эволюции правовой мысли на примере регулирования частноправовых отношений и применения принципа справедливости.

The purpose of the article is to underline the significance of the Statute of the Grand Duchy of Lithuania 1588, through revelation of the evolution of legal thought on the example of regulation of private relations and using of the justice principle.